

Я ПРАВДА.

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА ИМЕНИ
ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛАЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ
В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ...

В РЕПЕРТУАРЕ театра имени Ленинского комсомола много спектаклей о Великой Отечественной войне, о стойкости и мужестве нашего народа. И обращение молодого подвига оправдано и закономерно: ведь яркое художественное воплощение подвига — один из верных путей к тому, чтобы зажечь молодые сердца жадной подражания ему. И спектакль «Суджанские мадонны» принадлежит как раз к тем художественным работам, которые с огромной силой воздействуют на зрителя, рождая в нем чувство гордости за свой народ и ответственности перед тем, что уже свершено, завоевано старшими поколениями.

«Суджанские мадонны» — называется спектакль; последовавший вслед за ним фильм по тому же литературному материалу назвали попроще — «Бабе царство», но суть их одна — суть в восхищении авторов спектакля и фильма величием и красотой души советской женщины.

Действие спектакля происходит на открытой сценической площадке, на которой от начала и до конца мы видим белостовольные русские березки. Вот и женщины, о которых рассказывал нам спектакль, что те березки. Как ни гнуло, как ни ломало их военное лихолетье, каким унижением не подвергал враг — они не сломались, не утратили гордости и чистоты

души. И когда жизнь сталкивает их с человеческой подлостью и жестокостью, они беспощадны в ее оценке, единодушны в своем строгом суде над Жаном Петриченко, из чувства личной обиды попрекнувшим Настю поступком, совершенным ею в дни оккупации ради спасения малолетней Дуниши от рук насилие.

Эта сцена — одна из кульминационных в спектакле. Кинул в лицо Насте оскорбительные слова Жан. Сжал кулаки, побледнел Костя Лубенцов, Настин жених. Закрыла лицо, опустила плечи гордая Настя. А женщины словно застыли враз. И тяжелое их молчание как бы стеной отчуждения отгораживает Жана. В этом молчании и сочувствие Насте, и сознание непоправимости случившегося, и неприятие человеческого неблагодарства. Многие «слышится», угадывается в том молчании, потому что зритель уже узнал этих женщин и в горе, и в радостные, светлые их минуты.

Они не похожи друг на друга — озорная, бодрая Химка (ее заразительно играет Н. Гошева), серьезная не по годам Дуниша (артистка И. Божко), шумная, беспокойная Праксодья (актриса Э. Луценко), душевная Анна Сергеевна (заслуженная артистка РСФСР Т. Альцева), смешная старуха Комариха (артистка Н. Паладина), недоверчивая, вечно настороженная, словно ждущая от жизни беды, Марина Петриченко (заслуженная артистка РСФСР М. Лифанова), добрая, открытая людям Наталья (артистка З. Шенникова), бойкая, не унывающая Арина (артистка Э. Бурова), застенчивая Софья (артистка Г. Матвеева), красивая Настя (артистка А. Сидоркина), на чью судьбу трагическим отсветом легла война.

Но есть еще одна женщина в спектакле, чей характер выделяется даже на этом, отнюдь не однообразном фоне. Надежда Петровна Крыченкова — «комиссарша», как зовет ее бывший кулак, ставший при фашистах старостой, Большов. И ошибается: не просто жена коммуниста Надежда Петровна. Она сама по духу своему, по нравственной стойкости и силе коммунистка. Спектакль показывает нам ее в раз-

ные, часто трагические моменты жизни, характер дается в динамике, в развитии.

Вот она, мать, пришла молить старосту за сына, и в голосе боль, и несмелая надежда, и отчаяние. А в прощальном взгляде ненависть, только ненависть.

Сцена у постели выпоротого, бредящего в горячке сына. Надежда Петровна молит о чуде, бросается даже к иконе, но гибнет сын, и в икону летит ковш.

Потом Надежда Петровна будет поднимать баб своей деревни на вооруженную борьбу с немцами, станет председателем колхоза в освобожденном селе. На какое-то время кажется, разойдутся над ней тучи — встретится она с мужем, припадет к нему, будет казнить себя за то, что не уберегла сына, и все же успокоится душой возле родного человека. Но удар подстережет, когда и не ждала, — умрет от ран в госпитале муж. Одна, совсем одна. Застыла, ушла в себя Надежда Петровна среди радостного оживления женщин, получивших письма с фронта.

Одна ли? Жизнь идет, и дел много. И мы вновь видим, как хозяйкой идет по жизни эта женщина, не дает восторгать подлости, поворачивает в нужную сторону не залажившуюся было судьбу Кости и Насти.

И ей было засветилось счастье, обыкновенное бабе счастье, — встретится человек, родной по духу. Но Надежда Петровна и тут останется хозяйкой своей судьбы — не захочет счастья за счет горя и обиды незнакомой женщины.

Столь богатый оттенками образ создает в спектакле заслуженная артистка РСФСР З. Кузнецова. В ее исполнении он обретает большой обобщающий смысл — за «суджанской мадонной» видятся женщины России с нравственной чистотой и стойкостью, богатством души.

Игра З. Кузнецовой достигает трагических высот, и вместе с тем актрисе удаются и сцены, пронизанные народным юмором. Умело ведет она и лирическую линию своей героини. Чувство ее к Якушеву, как это и должно быть у сильных натур, только угадывается по тому, как Надежда Петровна З. Кузнецовой вся словно молодет, светлеет лицом.

Глубина проникновения в образ покоряет. Удача актрисы — удача спектакля.

О ней и ее творческой судьбе рассказывает сегодня директор театра имени Ленинского комсомола В. Е. Голов.

В. ЛОНШАКОВА.

И В МОСКВЕ, и во многих других городах нашей страны, куда мы выезжали на гастроли, в числе лучших исполнительниц женских ролей зрители неизменно называют заслуженную артистку РСФСР Зою Алексеевну Кузнецову.

В этом году исполняется 15 лет ее работы в театре имени Ленинского комсомола.

Первой ролью З. А. Кузнецовой, сыгранной на нашей сцене, стала роль Любаши в спектакле «Хлеб и розы» (по пьесе А. Салынского).

Теперь на ее богатом творческом счету более 50 художественных образов, в каждый из которых вложены кропотливый труд, мастерство, чистота души талантливой актрисы, коммуниста.

Особенно дорогие воспоминания связаны у нее с работой над ролью Марии Александровны Ульяновой в спектакле «Семья». Немало помогли тогда Зое Алексеевне советы народной артистки СССР С. В. Гиацинтовой, которая впервые блестяще воссоздала образ матери В. И. Ленина сначала на сцене, а затем и на экране.

Участие в таких спектаклях,

как «Опасный возраст», «Чемодан с наклейками», «Вечером, после работы», раскрыло незаурядное комедийное дарование З. А. Кузнецовой, значительно расширило ее творческий диапазон.

Однако самый крупный успех за последние годы пришел к актрисе с ролью Надежды Петровны Крыченковой в спектакле «Суджанские мадонны».

«Суджанские мадонны» — это прежде всего творческий взлет З. Кузнецовой, — отмечала газета «Московский комсомолец». — Актриса создала образ большой нравственной силы...

Ижевский зритель уже по достоинству оценил эту работу.

Мне же, со своей стороны, хотелось бы подчеркнуть, что корни успеха актрисы в этой роли уходят в прошлое. Зоя Алексеевна училась театральному искусству в тяжелое время Великой Отечественной войны и дебютировала после защиты диплома в Московском фронтовом театре-студии в 1944 году. Массовый героизм советских людей известен ей не из книг и кино-

фильмов. Не случайно в те дни комсомолке Кузнецовой удалось яркое воплощение на сцене характера героини-комсомолки Лизы Чайкиной (пьеса В. Бирюкова «Чайка»).

Надежда Петровна близка и понятна исполнительнице, чьи неизгладимые впечатления юности помножены теперь на солидный жизненный опыт.

Если есть особая закономерность в том, что трагические высоты подвига женщин из Суджанского района сумел увидеть именно писатель-фронтовик, не менее закономерно, что показать этот подвиг в театре лучше всего сумела современница, свидетельница и участница военных событий.

Сейчас З. А. Кузнецова репетирует роль Оны в пьесе «Затишье — 2 км» — литовской писательницы Дали Урнявичуте. Этот спектакль наш театр готовит к 50-летию образования СССР.

В. ГОЛОВ.

директор театра имени Ленинского комсомола.

На снимке: заслуженная артистка РСФСР З. А. Кузнецова.